

Гашникова Т. В.

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО НОРМИРОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ ВОЗДЕЙСТВИЙ

*Научно-практический центр проблем укрепления законности
и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь,
ул. Интернациональная, 22, 220030, г. Минск, Беларусь,
info@prokuratura.gov.by*

Физические воздействия, которые должны нормироваться ввиду возможных негативных эффектов на окружающую среду и здоровье людей, разнообразны. К ним относятся различные виды неионизирующих и ионизирующих излучений.

В отношении физических воздействий Законом Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-ХІІ «Об охране окружающей среды» (далее – Закон об охране окружающей среды) предусматривается установление нормативов предельно допустимых физических воздействий – нормативов, установленных в соответствии с показателями предельно допустимого воздействия на окружающую среду тепла, шума, вибрации, ионизирующего излучения, напряженности электромагнитных полей и иных физических воздействий, несоблюдение которых приводит к причинению экологического вреда, и нормативов допустимых физических воздействий – нормативов, которые установлены в соответствии с уровнями допустимого воздействия физических факторов на окружающую среду и при соблюдении которых обеспечиваются нормативы качества окружающей среды (ст. 1).

Как следует из ст. 20 Закона об охране окружающей среды, нормативы предельно допустимых физических воздействий являются одним из видов нормативов качества окружающей среды.

В свою очередь, согласно ст. 24 Закона об охране окружающей среды, нормативы допустимых физических воздействий должны устанавливаться для каждого источника такого воздействия исходя из нормативов качества окружающей среды и с учетом влияния других источников физических воздействий.

Рассмотрим в какой степени приведенные выше нормы Закона об охране окружающей среды нашли свое развитие в законодательстве.

Упоминание нормативов предельно допустимых физических воздействий и нормативов допустимых физических воздействий имеется в некоторых актах законодательства об охране окружающей среды и рациональном использовании природных ресурсов.

Согласно п. 3 Положения о порядке разработки, согласования, утверждения, регистрации, введения в действие и опубликования экологических норм и правил, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 21 мая 2016 г. № 400, экологическими нормами и правилами (техническими нормативными правовыми актами, утверждаемыми Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь) могут определяться (наравне с иными)

нормативы предельно допустимых физических воздействий и правила установления (расчетов) нормативов допустимых физических воздействий (количество тепла, уровни шума, вибрации, ионизирующего излучения, напряженности электромагнитных полей и иных физических воздействий).

Вместе с тем нормы, устанавливающие конкретно определенные уровни физических воздействий, которые должны учитываться при осуществлении хозяйственной и иной деятельности, на сегодняшний день установлены в рамках законодательства о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения в санитарных нормах и правилах, гигиенических нормативах. Данные нормы буквально не именуется как «нормативы предельно допустимых физических воздействий» и «нормативы допустимых физических воздействий», а обозначаются с использованием иной терминологии, такой как, например, «предельно допустимые уровни», «допустимые уровни». В связи с этим возникает вопрос о том, можно ли квалифицировать нормативы, устанавливаемые в санитарных нормах и правилах, гигиенических нормативах, как «нормативы предельно допустимых физических воздействий» и «нормативы допустимых физических воздействий».

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 25 января 2021 г. № 37, вступающим в силу 6 июня 2021 г., утвержден ряд гигиенических нормативов, среди которых в том числе гигиенические нормативы «Показатели безопасности и безвредности воздействия ультразвука на человека», «Показатели безопасности и безвредности воздействия инфразвука на человека», «Показатели безопасности и безвредности шумового воздействия на человека», «Допустимые значения показателей комбинированного воздействия шума, вибрации и низкочастотных электромагнитных полей на население в условиях проживания», «Показатели безопасности и безвредности вибрационного воздействия на человека».

В перечисленных гигиенических нормативах предусмотрены, в частности, предельно допустимые уровни звукового давления воздушного ультразвука на рабочих местах, допустимые уровни звукового давления воздушного ультразвука при воздействии на население, предельно допустимый уровень инфразвука на рабочих местах, допустимый уровень инфразвука в жилых, общественных помещениях и на территории жилой застройки, предельно допустимый уровень звукового давления в октавных полосах частот и уровни звука для видов трудовой деятельности и рабочих мест с учетом условий, тяжести и напряженности труда, предельно допустимые эквивалентные уровни звука на рабочих местах с учетом классов условий труда по показателям тяжести и напряженности трудового процесса, допустимый уровень звукового давления в октавных полосах частот и уровни звука на территории жилой застройки, в помещениях жилых и общественных зданий.

Обратим внимание, что в вышеуказанных гигиенических нормативах, в сравнении с Законом об охране окружающей среды, использована иная

концепция деления нормативов на предельно допустимые и допустимые. Предельно допустимые уровни устанавливаются применительно к условиям труда, а допустимые уровни – к иным условиям. Но те и другие, по своей сути, выполняют роль нормативов качества окружающей среды – нормативов предельно допустимых воздействий (с учетом того, что нормативы допустимых воздействий должны устанавливаться для каждого источника воздействия в рамках нормативов качества окружающей среды).

Вместе с тем все же возникает вопрос: можно ли ограничительные показатели физических воздействий, установленные гигиеническими нормативами, санитарными нормами и правилами, отнести к категории нормативов предельно допустимых физических воздействий, когда буквально эти ограничительные показатели не названы «нормативами предельно допустимых физических воздействий» и «нормативами допустимых физических воздействий», не будет ли это расширительным толкованием норм законодательства? Если же это не нормативы соответствующих физических воздействий, установление которых предусматривается Законом об охране окружающей среды, а в экологических нормах и правилах, утверждаемых Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь, на данном этапе рассматриваемые нормативы не установлены, то нормы Закона об охране окружающей среды в части нормирования физических воздействий могут считаться декларативными и нереализованными.

Негативные последствия отсутствия должного внимания к терминологическим аспектам можно продемонстрировать на следующем примере.

В соответствии с п. 8 Положения о порядке проведения государственной экологической экспертизы, в том числе требованиях к составу документации, представляемой на государственную экологическую экспертизу, заключению государственной экологической экспертизы, порядку его утверждения и (или) отмены, особых условиях реализации проектных решений, а также требованиях к специалистам, осуществляющим проведение государственной экологической экспертизы, утвержденное постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 19 января 2017 г. № 47, при проведении государственной экологической экспертизы соответствующей документации должно оцениваться соблюдение нормативов предельно допустимых физических воздействий, нормативов допустимых физических воздействий.

Перед экспертом, проводящим государственную экологическую экспертизу, может возникнуть дилемма: оценивать документацию на предмет соответствия требованиям гигиенических нормативов, устанавливающим показатели уровней физических воздействий, либо констатировать факт отсутствия нормативов предельно допустимых физических воздействий, нормативов допустимых физических воздействий и, соответственно, исключить из области экспертной оценки проблематику физических воздействий.

При этом обратим внимание, что для оценки соответствия принимаемых решений в процессе хозяйственной и иной деятельности требованиям законодательства в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения проводится государственная санитарно-гигиеническая экспертиза (ст. 16 Закона Республики Беларусь от 7 января 2012 г. № 340-З «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»).

В целях выстраивания логически построенного, взаимосвязанного законодательства, облегчения правоприменения в дальнейшем следует уделять внимание согласованному использованию терминологии при установлении, совершенствовании норм, ограничивающих негативные физические воздействия.

Жлоба А. А.

ЗАРУБЕЖНЫЕ ПРАВОВЫЕ МОДЕЛИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПАРКОВ

Белорусский государственный университет

пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, ekolog_310@mail.ru

Впервые концепция национального парка была сформулирована при создании Йеллоустонского национального парка 1 марта 1872 г. в США, когда конгрессом США был принят соответствующий закон. Под охрану государства были взяты не только полезные ископаемые, растительный и животный мир парка, но и «дикивинки и чудеса природы». В соответствии с законом 1872 г. исключалось заселение, продажа или промышленное освоение территории национального парка, природные и исторические ландшафты сохранялись в естественном состоянии, а управление им осуществлялось таким образом, чтобы сохранить все ресурсы неизменными для настоящего и будущих поколений [1, с. 71].

Данная идея была воспринята другими странами, и очень скоро национальные парки стали возникать в Канаде, Мексике и Австралии, на территории Соединенных Штатов. Последними к этому движению подключились страны Азии и Южной Америки. К концу XIX в. в мире было не более двадцати национальных парков. В первые два десятилетия XX в. было организовано по 10 национальных парков в США и Канаде, 8 в Австралии, 7 в Швеции, по 2 в Новой Зеландии и Испании. К середине XX в. их число составило уже около ста, в 70-х гг. – 330 [2, с. 5]. В настоящее время во всем мире насчитывается 5830 национальных парков по международной классификации [3].

Однако с увеличением числа национальных парков в мире появились и различные правовые модели национальных парков.

Изначально основная идея национальных парков связывалась с тем, чтобы обеспечить в настоящем и будущем отдых населения. Например, в США данная идея была выдвинута в ранг государственной политики еще в начале XX в. К 20-м гг. XX в. мнения по вопросу о национальных парках разошлись: в то время как часть общества поддерживала стремление к